

ПО ОБОИ СТОРОНЫ

Рамки

Т. ОРЛОВА,
Л. БРАНДОВСКАЯ.

ТРИ ПИСЬМА ИЗ ГРОДНО

Письмо третье ПОМОЩНИКИ

АНАЛИЗ репертуара театра, текущего и планируемого, приводит к твердому убеждению, что наибольшим успехом у зрителя пользуются современные пьесы. Однако в репертуаре театра мирно сосуществуют серьезные, глубокие работы и неприятные, случайные. Постановка каждой новой современной пьесы сопряжена с определенной кассовой неизвестностью и максимумом затраты сил и средств. Пьесы же типа пресловутой «Тропы шпона» ставить несложно, сборы будут, это, что называется, «верняк». В театре хорошо знают инстинктивную цену таким спектаклям и не им, а работам, в которых есть глубокие мысли и чувства, отдающие все свои симпатии и вдохновение. У гродненского театра достаточно сил, чтобы все спектакли сделать хорошими.

Многое может сказать такая цифра — 25 выездных спектаклей в месяц. Если бы театру давались премии за перевыполнение планов выездов, он стал бы миллионером. По самым скромным подсчетам, годовой план выездов театр собирает выполнить к апрелю. Да, это хорошо, потому что с искусством его знакомится огромный круг людей. Но это и плохо, потому что спокойное, продуманное творчество оказывается постоянно поставленным на тряские колеса. В такой обстановке трудно избежать соблазна подменить переживание простой техни-

кой. И все-таки искусство живет, продолжается, несмотря на то, что

КОЛЕСА, КОЛЕСА, КОЛЕСА

ПОЖАЛУИ, из всех категорий творческих работников актеры — самый непоседливый народ. Они всегда в дороге. Обслуживание близлежащих райцентров и сел — это давно уже не шефский подвиг, а привычная и обязательная работа. Капризы, фокусы, претензии отменены. Пусть плохая дорога, тряский старенький автобус, ночь в пути с чуткой дремотой, пусть неугомонный, кашляющий, недостаточно вежливый зал, неуютные, покрытые инеем сцены, вечно застревающие на осенних дорогах грузовики с декорациями, грузовики, которые надо подталкивать собственным плечом; пусть вездесущие мальчишки, врывающиеся в гримировальные комнаты, задают неуместные вопросы в момент, когда пытаешься сосредоточиться; пусть постоянная сухомятка и ночлег без всяких признаков удобств. Это будни театра. Они еще порядком изматывают силы и нервы, но разве кто-нибудь жалуется на них? Радость творчества, искренние аплодисменты и горячие благодарные глаза слушателей с лихвой искупают неудобства всех, кто посвятил себя театру. Эти поездки — неисчерпаемая сокровищница ярких жизненных наблюдений. И поэтому так хочется обратиться ко всем, от кого зависит устранение лишних неприятностей, кто может облегчить ночевые актерские будни:

БУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ К АКТЕРАМ!

ПОМОГАЙТЕ им, когда это в ваших силах, и спрашивайте строго и требовательно, если они не оправдают вашего доверия. К сожалению, этим добродетельным, дружеским вниманием театр в городе не балуют. Выпустила дирек-

ция абонемент: за 1 р. 50 к. — 2 рубля человек может посмотреть пять любых спектаклей из репертуара театра. Что ж, это удобно, интересно, не обременительно. Начиная театра похвалили: спасибо, что позаботились о молодежи. Но вот рассказать комсомольцам города об этих абонементах, объяснить, напомнить, что не может считаться культурным человек, не разбирающийся в театральном искусстве, — этого не сделали вожаки молодежи. Правда, кое-что уже стало сдвигаться с мертвой точки: на предприятиях появились общественные распространители билетов, они-то уж стараются дойти до каждого рабочего. Но опять-таки — это инициатива самого театра. Горком комсомола здесь ни при чем. Вот тогда-то мы и решили поговорить обо всем в горкоме.

В Гродненском горкоме комсомола для начала нас ознакомили со старинной легендой об актерской богеме. А ведь у большинства сегодняшних актеров за плечами годы учебы в советской школе и в институте. Вчерашние выпускники театрального института — самая надежная опора в проведении всех культурных мероприятий. Значит, пора перестать смаковать перипетии личного поведения актера, как некий профессиональный признак: дескать, известный дело, артист, что с него возьмешь. Необходимо требовать с него, как с любого смертного, но и относиться к нему без предубеждения.

Когда мы побеседовали с Николаем Колодцем, секретарем горкома, оказалось, что по сути дела контакт комсомола города с театром зависит от того, кто к кому придет первым. Горком, вопреки старинной поговорке о горе и Магомете, не желает быть уступчивым. Дел у него и так много. Десятки организаций, сотни вопросов. В театре комсомольский коллектив невелик.

Если есть необходимость, пусть сами о себе беспокоятся. Нам думается, в этом заключается серьезная промашка горкома комсомола: он рассматривает творческий коллектив театра как одну из десятков своих организаций, как один из сотен своих вопросов. А ведь театр — это не просто группа артистов, которых можно привлечь к проведению торжественных вечеров, встреч в молодежном кафе, шефских концертов. Театр — это такая организация, с помощью которой комсомол может осуществлять все воспитательные задачи. С этой трибуны можно увлекательно и горячо говорить с молодежью о жизни, формировать ее убеждения и вкусы.

Вспоминается в этой связи другой город и другой горком. Это было два года назад. Руководство витебско-

го театра им. Якуба Коласа пригласило на свою молодежную премьеру «Проводы белых ночей» работников обкома и горкома комсомола. После спектакля в кабинете директора до глубокой ночи ломались копыя. Секретари

обкома В. Михельсон и В. Усова, секретарь горкома А. Безлюдов высказали свои претензии театру. Надо сказать, что для театра резко отрицательная оценка спектакля явилась неожиданностью. Коллектив горячо и настойчиво защищал свою работу. В первый день к согласию не пришли. Тогда собрались еще раз, и комсомол все-таки убедил театр, что в спектакле есть серьезный идейный просчет, что недостаточно убедительно разоблачается зло, вопреки замыслу драматурга, что спектакль без доработки не может быть показан широкой публике.

Методы доказательства были убедительны, тон спора доброжелательным, анализ квалифицированным. Спектакль подвергся переработке. Вот это пример по-настоящему творческих взаимоотно-

шений. Это один пример. А их много. В каждом городе, в каждом коллективе свои особые условия. Эти особенности необходимо учитывать, но есть

ПРОБЛЕМЫ, ОБЩИЕ ДЛЯ ВСЕХ

ОНИ сводятся примерно к следующему:

— Вы утверждаете, что комсомол может влиять на результаты творчества театра? Но ведь ни в одном театре комсорг не входит в состав художественного совета. А нас, работников горкома, в театре считают, видимо, людьми некомпетентными, на обсуждения спектаклей не приглашают.

— Если комсорг театра — человек творческий и талантливый, польза от этого огромна. Во-первых, он будет всегда уважаем в коллективе, во-вторых, горком может рекомендовать ввести его в худсовет с правом решающего голоса. Кстати, в Гродно в течение нескольких лет был такой комсорг — актер Георгий Дубов. Но и тогда горком приходил к нему на помощь лишь в том случае, если образовалась задолженность по взносам или кто-то «отличился» и это стало известно в городе.

Организационные взаимоотношения существовали, творческие — отсутствовали. Отсюда родилось и недоверие театра к компетентности работников горкома. Почему они редкие гости за кулисами? Почему никогда не заглянут на читку пьесы, не отправятся на выездной спектакль, не придут на премьеру?

Старенькое театральное здание плохо отвечает требованиям к светочу культуры: низкие полутемные коридоры, фанерные некрашенные стулья из кинотеатра вперемежку с резными «губернскими» креслами, красный бархат и со скрипом отъезжающие вбок, как в теплушках, двери, протекающая крыша. А на сцене современные спектакли, утверждающие свет, красоту, хороший вкус...

Почему эти контрасты должны волновать только дирекцию театра?

— Ну, положим, со всем этим можно согласиться. А как вернуть молодежь с танцплощадок в театр?

В первую очередь это работа самого театра — качество его репертуара. Во вторую очередь — действительность пропагандистской работы горкома.

На задворках города в клубе завода стройматериалов каждую субботу и воскресенье — «танцы со световыми эффектами». Об этом громогласно возвещают красочные щиты, развешенные по всему городу. Об эстетическом уровне этих танцев свидетельствует тот факт, что ни один уважающий себя человек туда не загляды-

вает, а комсомольские работники, рискнувшие зайти в этот клуб без дружинников, еле унесли ноги. И все-таки клуб рекламируется, и молодежь в нем собирается. А вот о том, что в городе есть театр, узнаешь не сразу. Мало афиш, нет рекламы, нигде не встретишь фотографий актеров. А почему бы вместо «танцев со световыми эффектами» не объявить: «Друзья, покупайте абонементы... После спектаклей — зрительская конференция. С беседой о театральном искусстве выступят ваши любимые актеры». Можно объяснить самым ярким поклонникам кино и книг: сила и убедительность фильма идет от актерского мастерства, литература приобретает второе рождение в спектакле. Не будьте одинокими в своих увлечениях! Существует великая преемственность искусств — овладейте всеми богатствами культуры!

Немало убедительных доводов может найти человек, решивший пропагандировать театральное искусство. Но высший из всех доводов — это любовь к театру. Любовь святая, чистая, открывающая.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля Гродненского драмтеатра по пьесе В. Розова «Передужином».